

ФИЗИКА

УДК 537.311.322

Ю. М. Покотило, канд. физ.-мат. наук, доц., А. Н. Петух, канд. физ.-мат. наук

ОСОБЕННОСТИ ДЕФЕКТООБРАЗОВАНИЯ В ДЕТЕКТОРНОМ КРЕМНИИ, ОБЛУЧЕННОМ БЫСТРЫМИ НЕЙТРОНАМИ РЕАКТОРА

Анализируются особенности экспериментальных спектров DLTS в кремнии, облученном быстрыми нейтронами. Установлено, что уменьшение амплитуды пиков А-центра и дивакансии в состоянии $VV^{(=)}$ по сравнению с амплитудой пика дивакансии в состоянии $VV^{(0)}$ и зависимость их от температуры регистрации связано с влиянием кластеров дефектов. Определен размер и концентрация дефектов в кластере.

Введение

В последние годы большое внимание уделяется поведению чистого (детекторного) кремния при воздействии жесткого ядерного излучения [1]. Регистрируемое детектором излучение создает не только информационный сигнал, но и образует радиационные дефекты (РД), снижающие время жизни носителей заряда. Особый интерес вызывает радиационное дефектообразование в полях нейтронов, так как, с одной стороны, они обладают большой повреждающей способностью, с другой стороны, приводят к неоднородному распределению (кластеризованию) РД, что вызывает аномальное изменение электрофизических характеристик материала [1–4].

В настоящей работе методом нестационарной емкостной спектроскопии глубоких уровней (DLTS) исследуются спектр энергетических уровней, сечения захвата основных носителей заряда и параметры кластеров дефектов в базе кремниевых p^+-n детекторов ионизирующих излучений, облученных быстрыми нейтронами реактора. Для анализа привлекаются также данные по радиационному изменению времени жизни при воздействии γ -квантов ^{60}Co и электронов с энергией 4,5 МэВ, создающих только однородно распределенные точечные дефекты.

Измерения DLTS и времени жизни

неосновных носителей заряда проводились на p^+-n переходах, созданных имплантацией ионов бора в $Fz\text{-Si}$ n -типа проводимости с удельным сопротивлением $\rho = 1$ кОм·см.

Основная часть

На рис. 1 представлен спектр DLTS в детекторном кремнии, облученном быстрыми нейтронами реактора. Видно, что наблюдается три пика E1, E2 и E3. Измерения спектров DLTS в нашем случае осуществлялись следующим образом. На кривой релаксации барьерной емкости $C(t) = C(0) \exp(-t/\tau)$, вызванной ступенчатым изменением напряжения смещения, при фиксированной температуре определялись значения емкости $C(t_1)$ в момент времени $t = t_1$ и $C(t_2)$ при $t = t_2$, из которых формировался сигнал DLTS $\Delta C = C(t_1) - C(t_2)$. Постоянная времени релаксации τ зависит от температуры в соответствии с выражением [4]

$$\tau_m = \sigma V N_C \left(-\frac{E}{kT} \right), \quad (1)$$

где σ и V – сечение захвата и тепловая скорость носителей заряда соответственно; N_C – эффективная плотность состояний в зоне проводимости; E – энер-

гия ионизации центра; k – постоянная Больцмана; T – абсолютная температура.

Поэтому при фиксированном окне регистрации $t_p = t_1 - t_2$, зависимость $\Delta C = f(T)$ будет иметь вид спектральной линии для каждого центра. Таким образом, наблюдаемые на рис. 1 пики обусловлены эмиссией электронов с энергетических уровней

трех РД. Значение времени релаксации τ_m при температуре максимума пика T_m связано с окном регистрации соотношением [4]

$$\tau_m = \frac{t_2 - t_1}{\ln(t_2/t_1)}. \quad (2)$$

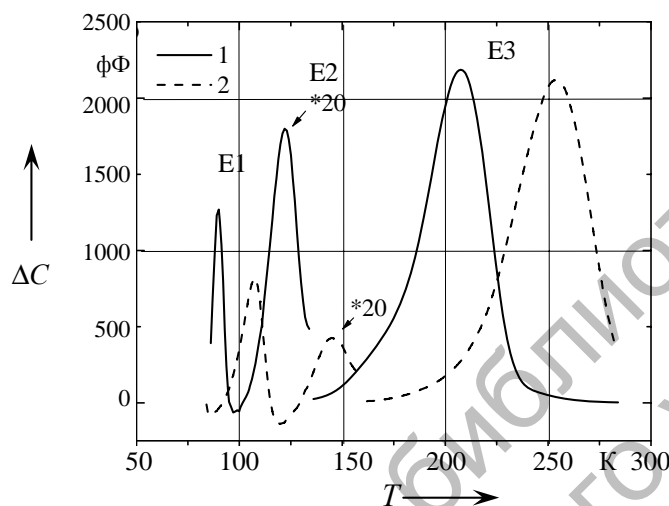

Рис. 1. Спектры DLTS в кремнии, облученном нейтронами $\Phi = 1,7 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$ при различных окнах регистрации τ_m : 522 мс (1), 5,2 мс (2). Пики E1 и E2 увеличены

Концентрация ловушек N_T для данного образца при постоянном отношении $\delta = t_2 / t_1 = \text{const}$ (для нашей установки $\delta = 5$) однозначно определяется амплитудой пика ΔC_m :

$$N_T = 2N \frac{\Delta C_m}{C_0} \left[\exp\left(-\frac{\ln \delta}{\delta - 1}\right) - \exp\left(-\frac{\delta \ln \delta}{\delta - 1}\right) \right], \quad (3)$$

где N – концентрация легирующей примеси; C_0 – барьерная емкость образца.

Из рис. 1 видно, что с увеличением окна регистрации спектральные пики DLTS смещаются в область низких температур. В соответствии с (1) и (2) зависимость $\ln(\tau_m) = f(1/kT_m)$ имеет вид прямой линии, наклон которой определяется величиной энергии ионизации центра E , а точка пересечения с ординатой – значением сечения захвата электронов при $T \rightarrow 0$.

Рассчитанные параметры наблюдаемых РД и литературные данные для детекторного кремния, облученного нейтронами, представлены в табл. 1.

Анализ табличных данных и сопоставление их с [5] позволяют заключить, что пик E1 принадлежит А-центру, а пики E2 и E3 – дивакансии в различных зарядовых состояниях. Однако обращает на себя внимание тот факт (см. рис. 1), что с ростом температуры T_m амплитуды пиков E1 и E2 уменьшаются. Это противоречит соотношению (3) и требует дальнейшего анализа.

Температурная зависимость амплитуды пика DLTS может быть связана с неполной перезарядкой центра в процессе измерения [3]. В нашем случае эта возможность была устранена путем увеличения длительности импульса за-

полнения t_3 . Действительно, на рис. 2 приведены рассчитанные в соответствии с (3) зависимости величин N_G от t_3 , из которых видно, что при $t_3 > 10^{-1}$ измеряется стацио-

нарное значение концентрации всех трех РД. Именно в этом режиме был измерен спектр DLTS на рис. 1.

Табл. 1. Параметры радиационных дефектов в детекторном кремнии n-типа, облученном быстрыми нейтронами

Пик	Энергия ионизации, эВ	Сечение захвата, см ²	Идентификация	Источник
E1	0,2	$8 \cdot 10^{-15}$	A-центр	Наши данные
E2	0,26	$1 \cdot 10^{-14}$	VV ^(=/-)	Наши данные
E3	0,42	$7,8 \cdot 10^{-16}$	VV ^(-/0)	Наши данные
–	0,17	$1 \cdot 10^{-14}$	A-центр	[5]
–	0,24	$5 \cdot 10^{-15}$	VV ^(=/-)	[5]
–	0,42	$1 \cdot 10^{-15}$	VV ^(-/0)	[5]

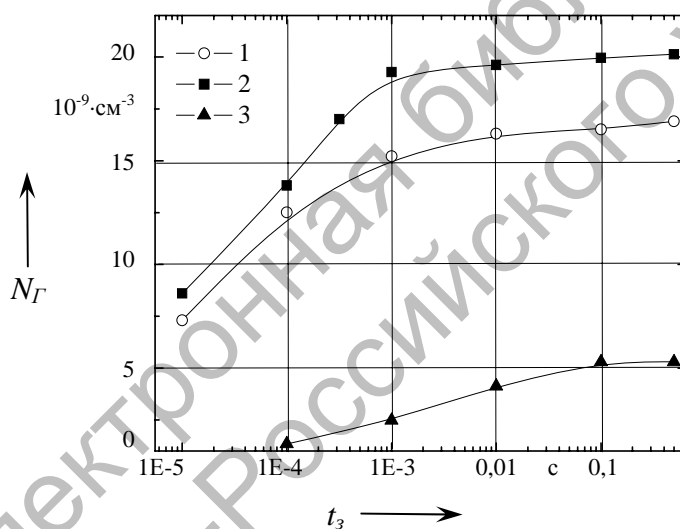

Рис. 2. Зависимость регистрируемой концентрации РД от длительности импульса заполнения для пиков: 1 – $W^{(-0)}$; 2 – A-центр, 3 – $W^{(=/-)}$. Значение окна регистрации $\tau_m = 5,2$ мс

Кроме того, температурная зависимость пика DLTS может быть обусловлена и локально-неоднородным распределением дефектов, что приводит к образованию вокруг кластеров потенциального барьера для основных носителей заряда [3]. Действительно, авторами [3] в Cz-Si, облученном быстрыми нейтронами реактора, наблюдалась зависимость амплитуды пика DLTS от T_m . Однако этот эффект, в отли-

чие от наших данных, проявлялся только для пика E3.

С целью подтверждения предположения о влиянии потенциального барьера на процессы эмиссии и захвата носителей заряда нами были проведены измерения коэффициента радиационного повреждения времени жизни неосновных носителей заряда K_τ для различных видов облучения. Найденные значения

K_τ равны $2,5 \cdot 10^{-12}$; $3,5 \cdot 10^{-9}$ и $2 \cdot 10^{-7}$ $\text{см}^2 \cdot \text{с}^{-1}$ для образцов, облученных γ -квантами, электронами и быстрыми нейтронами соответственно. Анализ этих данных на основе модели рекомбинации Холла-Шокли-Рида на изолированных точечных дефектах [5] показал, что в случае облучения нейтронами сечение захвата $\sigma > 10^{-10}$ см^2 имеет аномально большую величину. Это можно понять, если учесть, что для неосновных носителей заряда кластер представляет собой потенциальную яму и поэтому сечение захвата дырок может быть близким к геометрическому сечению кластера.

Известно [5–7], что при облучении кремния частицами, создающими кластеры, наблюдается существенное различие амплитуд пиков DLTS, принадлежащих однократно ($VV^{(-/0)}$) и двукратно ($VV^{(=/-)}$) заряженным состояниям дивакансии. Причем этот эффект зависит как от вида, так и от дозы облучения. Наиболее сильно он выражен для быстрых нейтронов, где отношение $VV^{(=/-)} / VV^{(-/0)} = 0,22$ [6]. Этот факт

не может быть объяснен в рамках классической модели DLTS [4], т. к. амплитуды пиков E2 и E3 должны быть равными, поскольку принадлежат одному и тому же дефекту.

На рис. 3 приводятся спектры DLTS для образцов, облученных нейтронами потоком $\Phi = 2,4 \cdot 10^{10}$ см^{-2} и электронами $\Phi = 2 \cdot 10^{13}$ см^{-2} . Наблюдаемые пики E2 и E3 связаны соответственно с эмиссией электронов из зарядового состояния $VV^{(=/-)}$ и $VV^{(-/0)}$ дивакансии. Видно, что амплитуда пика E2 меньше E3 в двух случаях. Однако, если при электронном облучении небольшое различие ($VV^{(=/-)} / VV^{(-/0)} = 0,8$) можно объяснить наличием неидентифицированного дефекта, близкого по скорости эмиссии к состоянию дивакансии $VV^{(-/0)}$ [8], то для нейтронного облучения существенно большее различие этого соотношения, равного 0,18, более логично связать с локально-неоднородным распределением дивакансий [9].

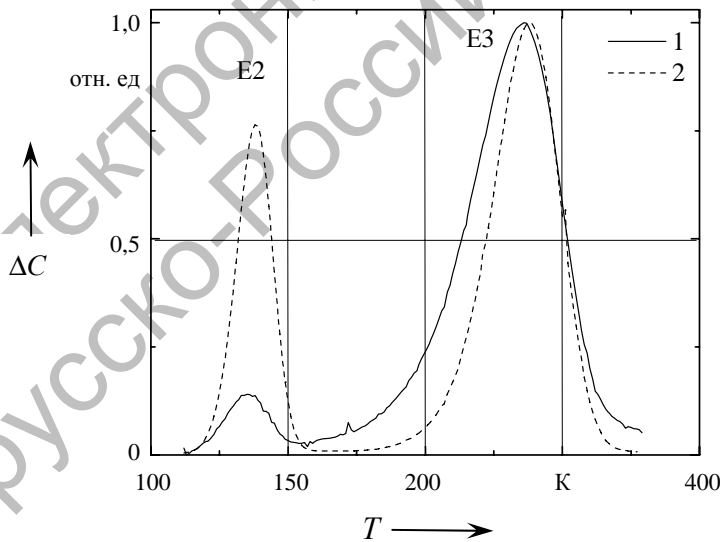

Рис. 3. Спектры DLTS детекторного кремния, облученного быстрыми нейтронами $\Phi = 2,4 \cdot 10^{10}$ см^{-2} (1) и электронами (2) при значении окна регистрации $\tau = 5,2$ мс

Что касается дозы, то при $\Phi = 1,7 \cdot 10^{11}$ см^{-2} и $\tau_m = 261$ мс отношение

величин пиков E2 и E3 равно 0,06, а для пиков E1 и E3 равно 0,05. В то же время

при $\Phi = 2,4 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$ и $\tau_m = 5,2 \text{ мс}$ отношение пиков E2 и E3 равно 0,18 при таком же значении окна регистрации. Следует отметить, что амплитуда пика $VV^{(-/0)}$ сохраняет свою величину независимо от вида облучения [5] и поэтому объяснить наблюдаемый эффект только наличием неизвестного дефекта, близкого по скорости эмиссии электрона к пику $VV^{(-/0)}$, не удастся.

На существование кластеров в облученном нейтронами кремнии указывает и уширение пика E3 на рис. 3, что обусловлено влиянием электрического поля потенциального барьера на скорость эмиссии носителей заряда с центра в зону проводимости (эффект Пула-Френкеля) [6].

Таким образом, наблюдаемые в спектре DLTS особенности (см. рис. 1 и 3), по-видимому, связаны с влиянием кластеров на эмиссию носителей заряда. Действительно, согласно кластерной модели [2], амплитуда пика или величина N_T в классической модели DLTS линейно зависит от температуры регистрации в соответ-

ствие с выражением

$$\ln N_T = A - BT, \quad (4)$$

где

$$A = \ln \left[\frac{M_T N_{ЛО}}{\sqrt{\pi}} P(z) \right];$$

$$B = \frac{\epsilon \epsilon_0 k \ln \left(\frac{3M_T}{4\pi r^3 N_d} - 1 \right)}{2\pi e N_d r^2},$$

где M_T – полное число дефектов в кластере; $N_{ЛО}$ – концентрация кластеров после облучения нейтронами, $N_{ЛО} = 0,15\Phi$; r – радиус кластера; N_d – концентрация легирующих доноров.

Линейная аппроксимация (4) достаточно хорошо описывает экспериментальные зависимости амплитуд пиков E1 и E2 от температуры (рис. 4) при значениях радиуса кластера $r = 2 \cdot 10^{-5}$ и $r = 3,5 \cdot 10^{-5} \text{ см}$ и числа дефектов в нем $M_T = 8,95$ и $M_T = 1,6 \cdot 10^3$ соответственно.

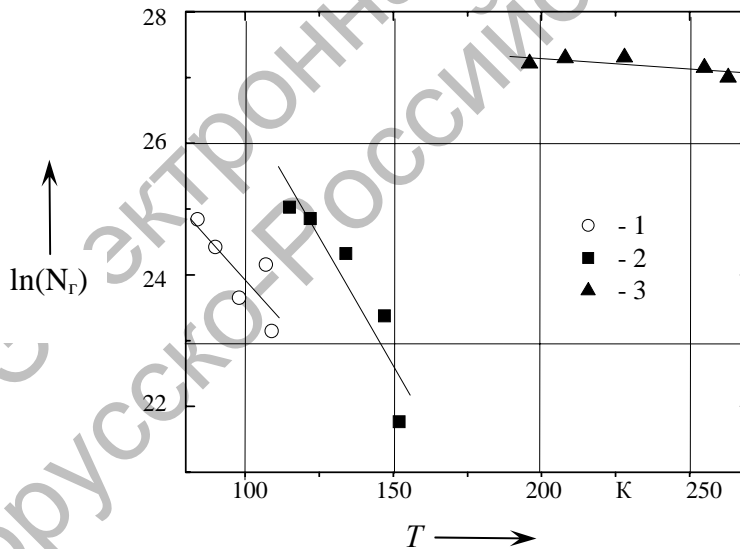

Рис. 4. Зависимость амплитуд пиков DLTS E1 (1), E2 (2) и E3 (3) от температуры их регистрации

Найденные значения радиусов кластера соответствуют геометрическому сечению $(1,2-3,8) \cdot 10^{-9} \text{ см}^2$, что близко по порядку величины к значению $\sigma > 10^{-10} \text{ см}^2$,

рассчитанному из наших данных по радиационному изменению времени жизни. В то же время, значения M_T , найденные из зависимостей E1 и E3 от тем-

пературы, сильно отличаются. Это, на наш взгляд, можно объяснить следующим. А-центр в отличие от дивакансии распределен неоднородно в пределах кластера, так как механизм его образования связан с диффузией вакансий из каскада первичных смещений и последующим захватом межузельным кислородом на периферии кластеров. Этой неоднородности модель [2] не учитывает.

Отметим также, что модель [2] не описывает экспериментальные данные (см. рис. 3) по уширению спектральной линии DLTS.

Остается нерешенным и вопрос о зависимости амплитуды пика E3 от температуры, наблюдаемой в [2]. Можно предположить, что это связано с более высоким уровнем легирования ($\sim 10^{15} \text{ см}^{-3}$), исследуемых в [2] образцов. Однако в [7] установлено, что в интервале уровня легирования от $5 \cdot 10^{13}$ до $1 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ глубокое состояние дивакансии $VV^{(-)}$ в кластере полностью заполнено в исследуемом интервале температур и зависимость амплитуды пика E3 от температуры не должна проявляться.

Таким образом, проблема образования кластеров дефектов в полупроводниках и их влияния на электрофизические свойства материалов требует дальнейших исследований.

Заключение

Показано, что наблюдаемые в работе аномальные зависимости амплитуд пиков DLTS, связанных с А-центром и двукратно отрицательно заряженной дивакансией, а также их существенно меньшая величина по отношению к амплитуде пика однократно заряженной дивакансии, обусловлены локально неоднородным распределением дефектов при нейтронном облучении. Это приводит к формированию потенциального барьера вокруг кластера. Поэтому более мелкие уровни оказываются не полностью заполненными электронами в условиях эксперимента и пики

DLTS не отражают полную концентрацию дефектов, а их амплитуда зависит от температуры регистрации. Поскольку амплитуда пика однократно заряженной дивакансии не зависит от температуры измерения, то это зарядовое состояние полностью заполнено электронами и формирует, в основном, заряд кластера, т. е. высоту потенциального барьера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Иванов, А. М.** Образование центров генерации носителей заряда в чистом Si при взаимодействии с быстрыми ионами / А. М. Иванов, Н. Б. Строкан // ФТП. – 1997. – Т. 31, № 6. – С. 674–678.
2. Применение емкостной методики DLTS к исследованию полупроводников с неоднородным распределением примесей (дефектов) / И. В. Антонова [и др.] // ФТП. – 1988. – Т. 22, № 6. – С. 998–1003.
3. **Антонова, И. В.** Температурная зависимость амплитуды пика DLTS в кремнии с глубокими центрами / И. В. Антонова, С. С. Шаймеев // ФТП. – 1991. – Т. 25, № 5. – С. 847–851.
4. **Lang, D. V.** Recalling the origins of DLTS / D. V. Lang // Physica B : Condensed Matter. – 2007. – Vol. 401–402, № 15. – P. 7–9.
5. Radiation between microscopic defects and macroscopic changes in silicon detector properties after hardon irradiation / M. Moll [etc.] // Nucl. Instr. And Meth. In Physics Research B. – 2002. – № 186. – P. 100–110.
6. **Kuhnke, M.** Defect generation in silicon irradiated with high energy particles / M. Kuhnke, E. Fretwurst, G. Lindstroem // Nucl. Instr. And Meth. In Physics Research B. – 2002. – № 186. – P. 144–151.
7. Ion mass effect on vacancy-related deep levels in Si induced by ion implantation / E. V. Monakhov [etc.] // Phys. Rev. B. – 2002. – Vol. 65. – P. 245–251.
8. Comparison of defects produced by fast neutron and ^{60}Co -gammas in high-resistivity silicon detectors using deep-level transient spectroscopy / M. Moll [etc.] // Nucl. Instr. And Meth. In Physics Research A. – 1997. – № 388. – P. 335–339.
9. Радиационное дефектообразование в детекторном кремнии, облученном быстрыми нейтронами реактора / А. С. Камышан [и др.] // Взаимодействие излучений с твердым телом : материалы III междунар. конф. – Минск : БГУ, 1999. – Ч. 1. – С. 17–19.

Белорусский государственный университет
Материал поступил 02.06.2008

Yu. M. Pokotilo, A. N. Petukh
Specific features of the damage formation
in detector silicon irradiated by fast reactor
neutrons

Specific features of experimental spectra of DLTS in silicon irradiated by fast neutrons are analyzed. It was established that the pick amplitude decrease in both A-center and divacancy in condition of $VV^{(=)}$ compared with pick amplitude of divacancy in condition of $VV^{(-)}$ as well as their dependence on registration temperature are associated with the influence of disordered clusters. The size and concentration of defects are estimated in the cluster.

Электронная библиотека
Белорусско-Российского университета